

КРИВОШЕЕВА С.В., аспирант Белорусского государственного университета культуры и искусств

«Реальная жизненная среда» и «сценический дизайн» как типы сценографического воплощения белорусской драматургии

*Рецензент Н.А. ЮВЧЕНКО, кандидат искусствоведения,
заведующий отделом музыкального искусства и этномузыкологии ГНУ
«Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси»*

В статье автор впервые рассматривает типы сценографического воплощения белорусской драматургии на примере постановок произведений классиков и современных белорусских авторов в драматических театрах Беларуси начала XXI века.

In article the author considers for the first time types of a scenographic embodiment of the Belarusian dramatic art on the example of statements of works of classics and the modern Belarusian writers who have been carried out at drama theaters of Belarus of the beginning of the XXI century.

Введение. Белорусское театральное искусство начала XXI в. приняло новые условия, продиктованные временем. В результате этого произошло осмысление новых реалий жизни и определение основных направлений социокультурных преобразований, важнейшим из которых стало освоение национального опыта. Значительную часть репертуара драматических театров начала 2000-х гг. составляли произведения белорусской драматургии во всем своем разнообразии – от ставших классикой произведений Я. Купалы, Я. Колоса, В. Короткевича, В. Голубка, Ф. Алехновича, до пьес современных драматургов Д. Балько, А. Курейчика, М. Рудковского. Проблема воплощения произведений белорусской драматургии на театральной сцене была актуальна для исследователей как в прошедшие десятилетия, так и в наше время, при этом в работах белорусских искусствоведов и театроведов прослеживался подход к сценографии как визуальному воплощению драматургической основы спектакля. Монографии В. Нефёда [1; 2], А. Соболевского [3],

Т. Горобченко [4; 5] и других исследователей основывались на описании драматургической основы произведения и характеристики сценографии (и декорационного оформления) с позиций соответствия визуального решения, предложенного художником, авторской концепции пьесы [6, с. 29]. Автор статьи применяет новаторский подход к изучению данного вопроса, рассматривая особенности постановки произведений в контексте типологии сценографических решений, предложенной российским искусствоведом В. Березкиным, и адаптируя ее к реалиям белорусского театра.

Термины «реальная окружающая среда» и «сценический дизайн» относятся к типологии, согласно которой сценография условно классифицируется по трем основным её функциям: обозначение места действия, игровая и создание предметных образов-персонажей [7, с. 21]. Соответственно функциям определяются и три основных типа сценографии: организация места действия, непосредственный участник игры актеров и самостоятельный пол-

ноценный персонаж. Сценография «мест действия» имеет разновидности: «конкретное место действия» и «обобщенное место действия». В свою очередь, «конкретное место действия» включает такие типы оформления пространства, как «сценический дизайн», «артдизайн», «реальная жизненная среда» и «перенос места действия» [7, с. 769].

Цель данной статьи – рассмотреть основные типы сценического воплощения белорусской драматургии путем сравнения наиболее часто повторяющихся произведений в репертуаре различных драматических театров Беларуси.

Основная часть. Одним из наиболее часто воплощаемых на белорусской сцене драматургических произведений является пьеса Я. Купалы «Раскіданае гняздо», впервые поставленная в 1917 г., которая по напряженности действия и актуальности затрагиваемых в ней проблем относится к лучшим образцам не только отечественной, но и мировой классики. В разные исторические периоды это произведение раскрывается новыми философскими гранями и благодаря наличию в нем множественных смысловых и символических планов дает широчайший простор фантазии художника-сценографа. Сценография спектакля «Раскіданае гняздо», представленного на сцене Брестского областного театра драмы, Гродненского областного драматического театра и Национального академического драматического театра имени М. Горького, дает представление о различных примерах использования сценографического типа «конкретное место действия» (разновидность «реальная жизненная среда») при постановке произведений белорусской классики.

На сцене Национального академического драматического театра имени М. Горького (режиссер Б. Луценко, художники В. Чернышов, А. Удовиченко) в 1997 г. спектакль «Раскіданае гняздо» объединил в себе актуальность тематики и интересное сценографическое решение. Пространство спектакля было создано при помощи столбов-идолов, расположенных симметрично по периметру сце-

ны, и предметов-атрибутов крестьянского обихода: скамеек-«услонаў», больших бочек и меньших «дзежак», глиняной посуды, вышитых рушников. Композиционно все декорационные элементы располагались крестообразно, и таким образом герои пьесы оказывались в самом центре этого пересечения, имеющего множество символических значений («несение своего креста» героями произведения, постоянное нахождение на «перекрестке» жизненных обстоятельств, завершение определенного этапа жизни героев и начало нового пути, и так далее).

Сценография спектакля «Раскіданае гняздо» в постановке режиссера А. Гарцуева и художника Т. Соколовской (Гродненский областной драматический театр, 2006 г.) также очень символична, хотя и базируется на типе «реальная жизненная среда». Композиционным центром было сооружение из натуральных материалов – льняных веревок и мешковины, напоминающее шатер или нижнюю часть ствола огромного дерева. Пространство замкнуто и окружено темнотой, из которой выступают силуэтами очертания жилища-шатра, сухие листья на полу, деревянные чурбаки, выполняющие роль предметов обихода (стулья, скамейки, стол). Пространство остается камерным и создает образ укромного уголка леса, надежно скрывающего потерявших кров героев пьесы. Уникальность сценографии спектакля в данном случае заключается в акцентировании внимания на внутреннем, а не внешнем, состоянии героев, отображенном при помощи композиционной замкнутости.

Брестский академический театр драмы пополнил свой репертуар спектаклем «Раскіданае гняздо» в 2011 г. (режиссер В. Савицкий, художник В. Тимофеев). Здесь основой сценографической композиции становится разомкнутое пространство, словно олицетворяющее собой весь окружающий мир. Подобный эффект достигнут за счет дощатого пола, «расколотого» на три части, и огромного диска Луны на темном ночном небе, раскинув-

шегоса над головами героев, так трагично потерявшими свой дом и кров. Оригинальным декорационным решением стали «бегущие» по настилу пола бывшего дома дорожки рушников. Лаконичная сценография в данном случае превращается в символ-знак «разбитых» судеб, образно выражая основную мысль произведения Я. Купалы.

Таким образом, постановки спектакля «Раскіданае гняздо», осуществленные в различных театрах Беларуси, решали единую задачу воплощения на сцене столь знакового произведения, повествующего о судьбе народа в поисках Родины. Несмотря на то, что оформление всех трех спектаклей базируется на сценографическом типе «реальной жизненной среды», созданное пространство в каждом из случаев очень символично. Так, в версии Брестского академического театра драмы отсутствие каких-либо примет времени и разомкнутость сценического пространства придает постановке значение своеобразной модели мира, по-своему увиденной художником. Камерность в оформлении спектакля на сцене Гродненского областного драматического театра позволяет акцентировать внимание не на внешних факторах, а на душевном состоянии героев, что подчеркивает психологизм пьесы Я. Купалы. Наиболее «обобщенным», построенным исключительно на образах-символах, является сценография спектакля, поставленного на сцене Национального академического театра имени М. Горького. Каждая постановка убедительна настолько, что невозможно разграничить их на «более» или «менее» удачные варианты, так как все они, в полной мере раскрывая философское наполнение произведения, позволяют зрителю насладиться различными вариантами его сценографической трактовки.

Все чаще белорусскими художниками при создании сценографии под влиянием тенденций зарубежного театра используется такая разновидность «конкретных мест действия», как *сценический дизайн*. Дизайнерский принцип конструирования сценического пространства занимает ведущее

положение на сценах мирового театра. При этом дизайнерские решения спектаклей можно условно разделить на два основных вида: с одной стороны, конструктивно-архитектурные композиции, выстраиваемые в сценическом пространстве, и, с другой – само это пространство в качестве полностью абстрагированной нейтральной среды – чистого листа, на котором проступали графические или живописные фигуры [7, с. 700].

Все чаще приемы такого «конструктивного» сценического дизайна применяются белорусскими сценографами в постановках произведений современных драматургов, отличающихся динамичностью сюжетной линии и яркой эмоциональной трактовкой образов главных героев. Примером может служить пьеса «Белый ангел с черными крыльями» Д. Балыко, поставленная на сцене Брестского академического театра драмы и Республиканского театра белорусской драматургии, в основе сюжета которой – история безграничной любви и одиночества.

В Брестском академическом театре драмы пьеса была поставлена в 2009 г. (режиссер Т. Ильевский, художник Т. Корвякова). Оформление места действия персонажей соответствует духу времени, так как построено на использовании современных материалов и фактур: металла, стекла и стеклопластика. Сооружение, составляющее основу сценографии, является примером *конструктивного сценического дизайна* (сценограф Т. Корвякова определяет данный вид оформления спектакля как «стеб-дизайн», то есть дизайн-«шутка», ирония, сарказм). В раскрытом пространстве сцены помещены металлические прямоугольные каркасные конструкции, поперечные перекладины которых используются актерами в качестве дополнительных игровых плоскостей. Композиционный ритм по горизонтали создает ряд ширм из матового стекла и металла, на которые проецируется видеозображение. Все остальные предметные атрибуты выполнены в виде стеклянных кубов с металлическими гранями. Метал-

лическая установка и расположенные под ней стеклянные ширмы используются для целого ряда мизансценических эффектов и композиций: например, в то время, когда на верхнем уровне располагаются музыканты, внизу из открывающихся ширм-дверей выходят актеры. Видеоряд, рок-музыка и песни в «живом» исполнении помогают зрителям почувствовать глубину переживаний героев пьесы. Таким образом, элементы сценического дизайна, составляющие основу оформления спектакля, становятся нейтральными, унифицированными, несущими в себе лишь общую визуальную информацию. Общее игровое пространство не несет реальных примет места действия, а становится им лишь в процессе выстраиваемого сценического действия актеров, их игры с аксессуарами и приспособлениями.

Сценический дизайн спектакля «Белый анёл з чорнымі крыламі» на сцене Республиканского театра белорусской драматургии (режиссер В. Расстриженков, художник Е. Игруша, 2006 г.) в своей конструктивной составляющей более скромна, но отличается яркой образностью ее элементов. Основой небольшого, замкнутого пространства сцены становится круговой настил в виде мишени для стрельбы – таким образом, герои пьесы живут и действуют прямо в ее центре, «под прицелом» судьбы и обстоятельств. Конструктивными элементами, специально спроектированными для построения мизансцен, являются металлическая лестница, расположенная наклонно под углом к полу, и предметы мебели, незаметно «вписанные» в общую композицию. Яркие цветовые фрагменты – красное покрывало, цветная одежда героев в противовес черно-белому колориту всего остального пространства создают эмоционально-психологический эффект напряжения, длящийся до самой развязки пьесы и способствующий усилению его зрелищной привлекательности.

В белорусском сценическом искусстве начала XXI века используется также и такой, «заимствованный» у зарубежного

театра, тип *сценического дизайна*, который предстает перед зрителями в форме *абстрагированной, практически нейтральной среды*, на которой в процессе действия пьесы возникают элементы оформления. Примером может служить спектакль «Ліфт» по пьесе Ю. Чернявской, постановки которого на сцене Национального академического театра имени Я. Колоса и Республиканского театра белорусской драматургии отражают разные аспекты такого типа сценографии. Оформление спектакля «Ліфт» в Республиканском театре белорусской драматургии заключается в создании пространственной композиции, заключающей в себе возможность образных ассоциаций, связанных с сутью окружающего героев мира (режиссер Г. Чернобаева, художник Е. Игруша, 2012 г.) Художник создал замкнутое пространство, образованное плоскостями с нанесенными на них изображениями стен многоэтажных домов. Это композиционное сооружение можно рассматривать как образ конкретного лифта в конкретном подъезде, или как унифицированный образ замкнутого пространства, характерного для урбанистического стиля жизни большинства современных людей и в том числе для героев пьесы, а также как пространство их мыслей и воспоминаний, объединенное тесными стенами лифта. Интересной деталью сценографии является освещение, создающее на боковых плоскостях конструкции силуэтные графичные тени или россыпь световых бликов. Таким образом, созданный для данного спектакля пространственный модуль воплотил принципы оформительского минимализма, заключающиеся в ориентации на световые эффекты и пластику актеров.

Сценография спектакля «Ліфт» на сцене Национального академического театра имени Якуба Колоса (режиссер В. Анисенко, художник С. Макаренко, 2012 г.) создает нейтральную среду; характеристику места действия ей придает проецируемое на фронтальную плоскость видеоизображение. В зависимости от отображаемой сцены, на экране появляется соответствующее

щий вид интерьера квартиры, подъезда или внутреннего пространства лифта. В мизансценах, подразумевающих, в качестве пространственного окружения, квартиру одного из главных героев, вместе с видеорядом используются предметы мебели, расположенные перед экраном с проекцией.

Заключение. Основой оформления спектаклей зачастую становятся сценографические типы «реальная жизненная среда» и «сценический дизайн», приобретающие на сцене белорусских театров специфические отличительные черты. Так, на рассмотренных ранее примерах можно увидеть различные трактовки сценографического типа «реальной жизненной среды» с использованием приема символического обобщения, отраженного в декорационном оформлении, композиционном расположе-

нии элементов антуража и наличии легко прочитываемых образов-знаков. «Сценический дизайн» как тип оформления игрового пространства предстает в двух основных вариантах: 1) в виде архитектурно-пространственных композиций, позволяющих сочетать в одном специально сконструированном сооружении функционализм и образную выразительность; 2) в виде абстрагировано-нейтральной среды, на фоне которой в процессе действия пьесы возникают элементы оформления. Таким образом, постановка на сцене драматургических произведений белорусских авторов раскрывает разнообразие сценографических приемов театрального искусства, которыми владеют мастера каждого из отдельно взятых драматических театров Беларуси.

1. Няфёд, У.І. Сучасны беларускі тэатр (1946–1959) / У.І. Няфёд; [Акад. навук БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору, Беларус. дзярж. тэатр.-маст. ін-т]. – Мінск: Выд-ва М-ва выш. і сярэд. спец. і праф. адукацыі БССР, 1961. – 329 с.

2. Нефед, В.И. Становление белорусского советского театра, 1917–1941 / В.И. Нефед. – Минск: Наука и техника, 1965. – 350 с.

3. Сабалеўскі, А.В. Ад п'есы – да спектакля / А.В. Сабалеўскі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1965. – 108 с.

4. Гаробчанка, Т.Я. Купалаўскія вобразы на беларускай сцэне / Т.Я. Гаробчанка; Акад. навук БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976. – 119 с.

5. Гаробчанка, Т.Я. На мяжы стагоддзяў: сучас. беларус. драмат. тэатр / Т.Я. Гаробчанка; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск: Беларус. навука, 2002. – 367 с.

6. Журавель, С.В. Историко-теоретические основы формирования сценографии / С.В. Журавель // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2012. – № 4. – С. 26–30.

7. Березкин, В.И. Искусство сценографии мирового театра / В.И. Березкин; Гос. ин-т искусствознания. – М.: Эдиториал УРСС, 2012. – [Т. 2]: Вторая половина XX века: в зеркале Пражских quadriennale 1967–1999 годов. – 807 с.

Рукопись поступила в редакцию 04.04.2013